

**Мария
Леонидовна
ПОДКАТИЛИНА**

кандидат
юридических наук,
преподаватель
кафедры судебных
экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина
(МГЮА),
эксперт АНО
«СОДЭКС МГЮА
имени О.Е. Кутафина»

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОФОРМЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

В статье рассматриваются некоторые особенности производства и оформления заключения эксперта по результатам производства судебной лингвистической экспертизы по делам о словесном экстремизме. Проанализирована каждая стадия экспертного исследования, а также приведён перечень применяемых методов. Также детально охарактеризовано содержание каждого из разделов заключения эксперта, составляемого по результатам производства судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, лингвистическая экспертиза, экстремизм, преступления экстремистской направленности, заключение эксперта.

This article discusses some of the features of expert evidence production based on the results of forensic linguistic examination in cases of verbal extremism. Each stage of the forensic expertise is analyzed and the methods used for the research are listed. In addition, the contents of each of the sections of the forensic report is described properly applied to the forensic linguistic expertise of the extremist materials.

Keywords: forensic science, forensic linguistic, extremism, extremist crimes, expert evidence.

Проблема распространения экстремистских материалов в России стоит очень остро. На это указывает и принятие за последнее время нескольких федеральных законов, связанных с противодействием экстремизму. Так, 22 января 2014 г. Государственной Думой Российской Федерации во втором и в третьем чтении был принят закон, увеличивающий ответственность за преступления, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ. Помимо этого, 1 февраля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». Он регламентирует порядок принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых публичных мероприятиях. Таким образом, актуальность разработки мер по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности, в том числе с использованием специальных знаний, не вызывает сомнений, поскольку этнический, религиозный и социальный экстремизм представляет собой одну из главных угроз национальной и глобальной безопасности.

Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным с экстремизмом, может назначаться в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Для правильной квали-

фикации преступлений экстремистской направленности и объективного рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими требуются специальные знания, позволяющие выявить наличие или отсутствие в спорном тексте признаков экстремизма. Основной формой применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве является судебная экспертиза.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывается, что для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы.

Таким образом, основным родом экспертиз, проводимым по рассматриваемой категории дел, является судебная лингвистическая экспертиза. Но знания эксперта-лингвиста не всегда оказываются достаточными для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Вследствие этого нередко назначаются комплексные экспертизы. Это тоже нашло отражение в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где обращается внимание на то, что к производству экспертизы могут привлекаться и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.).

Комплексная экспертиза подразумевает привлечение лиц, обладающих специальными знаниями в различных экспертных специальностях. Чаще всего в комиссию включаются психологи и/или религиоведы. Комплексную экспертизу следует отличать от комиссионной экспертизы, которая проводится комиссией из экспертов одной специальности. Оформление заключения по результатам комиссионной и комплексной экспертизы имеет свою специфику.

Исследование, проводимое экспертом при производстве судебной лингвистической экспертизы по делам о словесном экстремизме, имеет следующие стадии: подготовительную стадию; стадию раздельного исследования; стадию оценки результатов и формирования вывода¹.

В ходе *подготовительной стадии* эксперт знакомится с постановлением/определением о назначении судебной экспертизы, представленными для исследования объектами, уясняет суть поставленных перед ним вопросов, производит предварительный осмотр объектов исследования с целью установления их пригодности для решения поставленных вопросов, выдвигает экспертные версии, намечает план исследования и определяет методы решения поставленных перед ним вопросов, при необходимости заявляет соответствующие ходатайства. Вместе с тем необходимо отметить, что зачастую вопросы эксперту сформулированы некорректно. В таких случаях эксперты используют фразу: «Исходя из специальных знаний, понимаю вопрос (приводится формулировка поставленного вопроса или его номер) следующим образом (приводится корректная формулировка)».

Эксперт не может заявить ходатайство о замене вопросов; кроме того, ввиду ограниченных сроков производства экспертизы и рассмотрения дела ходатайство эксперта об уточнении формулировок может быть расценено как затягивание. Едва ли не единственным вариантом здесь остается изложение в тексте заключения интерпретации вопроса экспертом, однако никакими нормами процессуального законодательства это не регламентировано.

Если поставленный перед экспертом вопрос выходит за пределы его компетенции, например входит в компетенцию психолога, то эксперт, в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», обязан направить в суд (следователю), который назначил экспертизу, письменное мотивированное сообщение о невозможности дать заключение. Аналогичное сообщение направляется, если материалы, представленные эксперту, непригодны или недо-

¹ Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2009. С. 260.

статочны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в получении дополнительных материалов. Например, в случае предоставления ксерокопии материала, когда часть текста находится за границами документа или отсутствует контекст. Другой пример: предоставление зашумленной фонограммы, где речь участников плохо различима или отсутствует текст дословного содержания.

Если эксперт при предварительном ознакомлении с объектом установит, что поставленные в отношении него вопросы относятся к компетенции комплексной экспертизы, он может ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы иных экспертов. Когда необходимо решить вопрос о том, изложены ли в представленных материалах результаты исследования в той или иной области науки либо в этих материалах содержится набор тенденциозно подобранных фактов (или домыслов, выдаваемых за факты), в качестве эксперта должен быть привлечен специалист в той области науки, к которой относятся сведения, изложенные в исследуемом материале. Так, для исследования материалов, содержащих информацию (сведения) исторического (предположительно исторического) характера, в качестве эксперта целесообразно привлекать специалиста в области истории, социологического характера — в области социологии и т.д.

Если объект пригоден для исследования, эксперт выдвигает версии и определяет методы (методику), необходимые для производства судебной экспертизы и ответа на поставленные вопросы.

Стадия раздельного исследования состоит из последовательного применения выбранных экспертом методов и проверки выдвинутых им экспертных версий. На данной стадии эксперт-лингвист определяет стиль, жанр, тему, интенцию — коммуникативное намерение автора текста, а также предполагаемый перлокутивный эффект, устанавливает, какова направленность исследуемого текста (его иллокутивная сила).

Чаще всего при производстве лингвистической экспертизы используются следующие методы:

— метод лингвостилистического анализа позволяет определить стиль и жанр текста, его функции, стилистические средства и приемы, выявить круг предполагаемых адресатов и иные экстралингвистические факторы;

— метод семантико-синтаксического анализа позволяет выявить коннотативное значение используемых автором языковых средств, авторское отношение к тексту;

— метод лексико-семантического анализа предполагает исследование лексического и семантического значения слова, выявление отрицательного или положительного компонента в словах и выражениях, установление типа используемой лексики и т.д. Методы семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа используются для определения значения слов, словосочетаний, предложений в контексте высказывания и сверхфразового единства;

— метод логико-грамматического анализа позволяет определить форму подачи информации, тип пропозиции призыва и побудительных конструкций;

— метод контент-анализа позволяет выявить слова, фразы, высказывания, содержащие негативный семантический компонент, относящийся к какой-либо социальной группе. Данный метод применяется к текстам большого объема (статьям, книгам, брошюрам, журналам) и состоит из следующих стадий: выявление маркированных слов и словосочетаний и определение частоты их встречаемости; определение микротемы и темы контекстов выявленных слов и словосочетаний и пр. В заключение эксперт оценивает контекст выявленных единиц, выявляет актуальные значения.

Начинается анализ с определения стиля и жанра публикации, поскольку жанровые особенности отчасти обуславливают употребление лексических средств и выбор тех или иных синтаксических конструкций. Далее определяется тема материала — о чем говорится в тексте, а также проблема — зачем. После этого анализируется заголовочный комплекс, в

том числе лиц, которые задают общий тон восприятия публикации и формируют у читателя впечатление о ней. Следует иметь в виду, что одной из функций заголовка является привлечение внимания читателей, поэтому агрессивные и провокационные заголовки, в том числе содержащие призывы, направленные на возбуждение розни, часто предваряют тексты, посвященные проблемам какой-либо сферы общественно-политической жизни. Для удобства анализа объемные тексты можно разделить на микротемы.

Целью экспертного исследования является определение направленности материала. Для этого нужно оценить в совокупности то, о чем говорится (тему), как это оценивается и для чего говорится (цель).

Применяя перечисленные выше и иные методы, эксперт устанавливает наличие/отсутствие в исследуемом объекте лингвистических признаков экстремизма:

- призывов к насильственным действиям по отношению к какой-либо социальной группе или к лицу по причине его принадлежности к какой-либо социальной группе;
- высказываний, направленных на возбуждение состояния ненависти и вражды по отношению к какой-либо социальной группе или к лицу по причине его принадлежности к какой-либо социальной группе;
- высказываний, направленных на унижение чести и достоинства группы или лица по причине его принадлежности к данной социальной группе;
- пропаганды превосходства и (или) неполноценности группы или лица по причине его принадлежности к данной социальной группе;
- обоснования или оправдания противоправных действий по отношению к группе лиц или к лицу по причине его принадлежности к определенной социальной группе.

При производстве исследований эксперт не должен ссылаться на протоколы допросов свидетелей, потерпевших и подозреваемых, которые могут интерпретировать текст по-своему.

В теории идет дискуссия о возможности исследования продуктов речевой деятельности, зафиксированных в косвенных источниках информации. Исходя из понятийного аппарата судебной экспертологии, речь идет об опосредованных объектах. Под прямыми (первичными) источниками информации понимаются печатные, рукописные, видео- и аудиоисточники, в которых с различной степенью полноты зафиксирован (отражен) спорный текст (высказывание, слово), порожденный конкретным автором, а под косвенными (вторичными) — сведения, которые сообщают информацию о спорном тексте, (высказывании, слове)². К последним К. И. Бринев относит свидетельские показания, материалы допросов подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших, протоколы судебных заседаний. Он считает, что такие объекты могут быть объектами судебной лингвистической экспертизы.

Противоположной позиции придерживается Н. Ю. Мамаев, который полагает, что косвенные источники не могут являться объектом лингвистической экспертизы. Свою позицию он объясняет так: «Объектами лингвистической экспертизы являются тексты, непосредственно отображающие речевое событие, представляющее криминалистический интерес. Не принимаются в качестве объектов показания свидетелей, в которых пересказывается речевое событие, протоколы и другие письменные тексты, в которых фиксируется устная речь... так как во всех перечисленных случаях имеет место подмена объекта исследования»³.

По нашему мнению, объектом лингвистической экспертизы могут быть как непосредственные, так и опосредованные объекты. Но опосредованные объекты могут исследоваться лишь в случае, если в них речевое произведение зафиксировано полностью, поскольку в

² Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза : справочные материалы. Барнаул-Кемерово, 2009. С. 4.

³ Мамаев Н. Ю. Методические презумпции лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-9 : Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово; Барнаул, 2008. С. 276.

лингвистической экспертизе важно не только содержание высказывания, но и его форма (например речевая форма призыва), а воспринимающие текст лица не всегда способны объективно ее зафиксировать (из-за большого объема информации, плохой памяти или дефектов слуховой системы этих лиц, их критического отношения к услышанному и т.д.). Например протоколы допросов свидетелей, которые присутствовали на митинге, где якобы произносились экстремистские высказывания, не могут быть объектами лингвистической экспертизы, если свидетели дали показания только о том, что произнесенные на митинге фразы унижают честь и умаляют достоинство человека по признаку принадлежности к определенной социальной группе, но не привели подтверждающих это конкретных высказываний.

Заключительной стадией решения простой диагностической задачи является *оценка результатов и формулирование выводов*. Оценка экспертом фактов должна быть объективной и беспристрастной. При судебной лингвистической экспертизе экстремистских материалов это особенно важно, ведь эксперту приходится иметь дело с унижительными высказываниями в адрес определенной национальности или конфессии, а эксперт сам может иметь ту национальность, пренебрежительные высказывания о которой имеются в тексте, или придерживаться тех религиозных взглядов, которым дается резко отрицательная оценка. В таких случаях эксперту нужно основывать выводы исключительно на результатах исследования, а не на собственном мнении по рассматриваемому в тексте вопросу⁴. Более того, эксперт, в соответствии со ст. 62 УПК РФ, ст. 19 ГПК РФ, ст. 24 АПК РФ, обязан заявить самоотвод, если он заинтересован в исходе дела и не может быть объективным при производстве экспертизы.

Завершается производство судебной экспертизы оформлением результатов. Ход исследования и выводы отражаются в заключении эксперта, которое является одним из доказательств по делу. В заключении эксперта можно выделить две стороны: процессуальную и методическую. Изъяны в них могут повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством. Методическая сторона заключения связана с необходимостью последовательного применения методики и отражения результатов исследования, процессуальная — с соблюдением процессуальной формы заключения и наличием перечисленных в законе реквизитов, которыми должно обладать заключение эксперта. Формальные требования, предъявляемые к заключению эксперта, содержатся в ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Традиционно заключение эксперта включает в себя три части: вводную, исследовательскую и выводы.

Во *вводной части* указываются дата, время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о (не)государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте(ах) (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которому(ым) поручено производство судебной экспертизы; сведения о предупреждении эксперта(ов) в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту(ам) для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; сведения о заявленных экспертом(ами) ходатайствах и результатах их рассмотрения.

Во вводной части может содержаться также понятийный аппарат — термины, используемые экспертом в заключении. Иногда он помещается в исследовательскую часть заключения.

⁴ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / под ред. д. ю. н., д. филол. н., проф. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 95.

Исследовательская часть отражает содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Начинается исследовательская часть с подробного описания объектов: указывается упаковка, в которой они поступили на исследование; носитель; характеристики, индивидуализирующие объект исследования; содержание. Частично рекомендации по описанию объектов были приведены выше — при рассмотрении особенностей описания объектов во вводной части заключения. Стоит отметить, что при описании представленного на экспертизу материала следует соблюдать условие достаточности. Под этим мы понимаем указание лишь тех параметров объекта, которые впоследствии позволят установить, какой именно материал исследовался. Нет необходимости перечислять параметры, которые не значимы для дальнейшего исследования: гарнитура шрифта, размеры абзацных отступов и т.д. В случае исследования аудио- или видеофайла необходимо указать его название, размер, свойства, атрибуты и контрольную сумму (хэш), а также описать носитель с указанием его идентификационных признаков. Далее излагается содержание материалов, результаты его исследования и перечисляются использованные методы, методики.

Если эксперт при производстве судебной экспертизы установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении. Речь здесь идет об экспертной инициативе.

Завершается исследовательская часть оценкой результатов исследования по поставленным вопросам.

В разделе «Выводы» даются ответы на поставленные эксперту вопросы, а также ответы на вопросы, разрешенные им в порядке экспертной инициативы. Выводы не должны быть двусмысленными, должны являться прямыми ответами на поставленные вопросы. Кроме этого, в выводах не должны фигурировать такие, например, выражения: «В ходе исследования было установлено, что статья "...", опубликованная в газете "...", является экстремистским материалом», поскольку признание материала экстремистским находится за пределами компетенции эксперта и относится к прерогативе суда.

Нужно обратить внимание на то, что подпись эксперта должна стоять на каждой странице заключения, а не только на последней странице после выводов. Причем подписи могут быть заверены только печатью экспертного учреждения, если экспертиза проводилась в таковом; подпись частного эксперта может быть заверена по усмотрению лица или органа, назначивших экспертизу. На практике подпись эксперта заверяется, например, печатью кафедры, факультета, отдела кадров или института и т.п., сотрудник которого проводил исследование.

Заключение, составляемое по результатам комиссионной экспертизы, должно быть подписано всеми экспертами, входящими в комиссию. Если кто-либо из членов комиссии экспертов не согласен с выводами остальных экспертов, он может составить отдельное заключение и сформулировать свои выводы.

При производстве комплексной экспертизы каждый эксперт подписывает только ту часть исследования, которую он провел. Общий вывод формулируется и подписывается экспертом, компетентным в смежных областях знаний.

При производстве повторной экспертизы нужно всегда обосновывать причины расхождения, если таковые имеются, с выводами первичной экспертизы. Если материалы первичной экспертизы не были представлены, стоит направить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.

Отметим, что материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Приведенные в данной статье рекомендации по производству и оформлению заключения эксперта по делам о словесном экстремизме не являются исчерпывающими, но, надемся, их выполнение позволит повысить качество судебных экспертиз.